

М. И. Марчук, Т. В. Тернопол

Социокультурное исследование брачных предпочтений студенток факультета русской филологии и культуры

В статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного в 2014 г. среди студентов второго-четвертого курсов факультета русской филологии и культуры ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Студентам предлагалось назвать 1) литературного героя, в которого они могли бы влюбиться, и 2) литературного героя, который стал бы для них идеальным супругом. Авторы исследования выявили, что участницы опроса выбирают эгоистичных и эксцентричных, но социально успешных персонажей зрелого возраста. Большинство выбираемых героев являются персонажами произведений русской и зарубежной классической литературы, написанных в XIX в. в жанре романа. Респонденты часто не осознают принципиальной разницы между любовными и супружескими отношениями, выбирая одного героя на роль и возлюбленного, и супруга. Зачастую выбранный герой не вступает в рамках текста в любовные либо супружеские отношения. Участницы исследования обладают развитым читательским воображением и дополняют биографии понравившихся героев в желаемом ключе. На выбор оказывают влияние списки литературных произведений, рекомендуемых для чтения в ходе изучения университетских историко-литературных дисциплин, и недавние экранизации литературных произведений.

Ключевые слова: литературный герой, брачный партнер, социология чтения, гендерная модель.

M. I. Marchuk, T. V. Ternopol

Sociocultural Study on Matrimonial Preferences of Female Students at the Faculty of Russian Philology and Culture

The article is based upon the results of the sociological study, held in 2014 among students of the Faculty of Russian Philology and Culture of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. Students were asked two questions: to name the literary hero they could fall in love with and to name the literary hero they would like to marry. The authors found out that female respondents chose egoists and eccentrics but rather well-off middle-aged male heroes. Most of the chosen heroes were taken from classical novels of Russian and European literature written in the XIX century. Respondents do not usually find any difference between love and marriage and name the same hero answering the both questions. Quite often the chosen hero does not fall in love or get married in the text. Thus, female respondents show reader's imagination that helps them to continue creating the hero's image. The female students' choice is also influenced by the list of books they have to read for the course History of Russian Literature and History of Foreign Literature and the latest films based on famous books.

Keywords: a literary hero, a matrimonial partner, sociology of reading, a gender pattern.

Основой для данной статьи послужило социологическое исследование, проведенное в 2014 г. среди студентов второго-четвертого курсов факультета русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Границы выборки были определены исходя из того, что данные респонденты уже достаточно ориентируются в истории развития русской и зарубежной литератур благодаря университетским историко-литературным курсам. В число участников опроса вошли 109 человек (95 девушек и 14 юношей), которым было задано два вопроса:

1. Назовите литературного героя, в которого Вы могли бы влюбиться.

2. Назовите литературного героя, который, с Вашей точки зрения, был бы для Вас идеальным супругом.

Полученные ответы в ряде аспектов оказались предсказуемыми, но в чем-то и неожиданными для самих исследователей.

Юность традиционно считается временем выбора брачного партнера. Самоопределяясь в этой сфере, современные молодые люди в меньшей степени опираются на опыт старшего поколения. Куда более важную роль в наши дни играют для молодежи образы, формируемые их окружением: это и современная поп-

культура (музыка, кинематограф, социальные сети), и мнение сверстников. И, хотя современная молодежь, согласно разным социологическим исследованиям, читает не в пример меньше своих родителей, литературные герои продолжают оставаться значимыми гендерными моделями: на них хотят быть похожими, их рассматривают как желательных партнеров для отношений.

Анализ ответов респондентов выявил, что большинство студенток выбирают персонажей из произведений зарубежной литературы. Среди неоднократно выбираемых персонажей героев зарубежной литературы назвали 77 раз, а героев русской – всего 49 (в ответах на оба вопроса). В поименном сопоставлении это соотношение 17 к 11 (см. Таблицу). Это можно объяснить тем, что отношение студентов к произведениям русской литературы во многом определяется школьным опытом изучения данного предмета, который не всегда бывает положителен и не формирует личностного отношения к текстам и их героям. Также на выбор студенток отчетливо влияет обязательный список художественной литературы, рекомендуемой для чтения в семестре, в котором проводился опрос (выбор Гарри Галлера из романа Г. Гессе «Степной волк», Колена из романа Б. Виана «Пена дней»).

Можно отметить и влияние недавно вышедших на экраны кинотеатров экранизаций классики, как то: «Пена дней» по роману Б. Виана, «Великий Гэтсби» по роману Ф. С. Фитцджеральда, «Анна Каренина» по роману Л. Толстого.

Показательна и временная привязка образов: почти половина (13 из 28) многократно выбираемых персонажей принадлежит к XIX в., на втором месте герои, которые живут и действуют в XX в. (9 выборов). На предшествующий XIX в. приходится по 1–2 выбора на литературную эпоху. Такие выбранные герои зарубежной литературы, как Одиссей или Дон-Жуан, являются вечными образами, поэтому не утратили своей актуальности и в наши дни. При этом персонажи русской литературы живут и действуют почти исключительно в XIX в. Бесспорно, что в истории русской и зарубежной литературы XIX в. – эпоха расцвета, время великих авторов и великих произведений, написанных, в основном, в жанре романа, который позволяет максимально раскрыть и образ и биографию персонажа. Именно из XIX в. ведет свое начало жанр современного романа, с которым молодой читатель сталкивается чаще всего. Роман, который уже В. Г. Белинский определял как «эпос частной жизни» во многом идеализирует свой предмет изображения (эту самую частную жизнь), поэтому принадлежащие этой эпохе сценарии поведения, касающиеся любви и брака, внутрисемейных отношений, воспринимаются читателями как образцовые. В произведениях XX в. личная проблематика уходит на второй план, уступая место глобальным социальным катаклизмам (войны, революции, урбанизация), чем, видимо, и объясняется меньшая популярность героев из XX в. как брачных партнеров.

Жанрово-родовая принадлежность произведений, которые назывались в ходе опроса, довольно однообразна. Практически не упоминается лирика (кроме, разве что, единичного выбора лирического героя С. Есенина), очень скромно представлена драма (исключениями являются персонажи У. Шекспира: Ромео, Гамлет, Отелло). Это можно связать с общей ориентированностью современного читателя на эпические произведения, с кажущейся простотой их восприятия. Участвуя в исследовании, студентки выбирали героев романов разных типов: семейно-бытовых (Фиццильям Дарси – «Гордость и предубеждение» Дж. Остин), романов воспитания (Дориан Грей – «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда), философских (Мастер – «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова), социально-психологических (Дмитрий Разумихин «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), детективных (Роберт Лэнгдон – «Код да Винчи» Д. Брауна), исторических (Айвенго – «Айвенго» В. Скотта), романов-эпопей (Андрей Болконский и Пьер Безухов – «Война и мир» Л. Н. Толстого), фэнтези (Дж. Сноу – «Песнь льда и пламени» Дж. Мартина). Наибольшей популярностью пользовались герои социально-психологических романов, что неудивительно, поскольку именно в этом жанре писали великие реалисты XIX в., и русские и зарубежные. Интерес к героям фэнтези, продемонстрированный многими студентками, свидетельствует не

только о популярности жанра, но и о некоторой инфантильности представителей референтной группы. Фэнтези как жанр массовой литературы восходит к арсеналу средств сказки и мифа, предоставляя читателю возможность побега из скучной повседневности, шанс примерить на себя фантастические роли и ситуации. Инфантильность сознания студенток в данной ситуации проявляется в поиске необычного, зачастую идеального партнера, обладающего волшебными свойствами.

Гораздо реже выбирались герои малых эпических жанров (А. К. Дойл «Рассказы о Шерлоке Холмсе»), поскольку степень раскрытия характера и глубина психологического анализа в рассказе не столь глубока, как в романе. Кроме того, в наследии А. К. Дойла встречаются романы о Шерлоке Холмсе (например, «Собака Баскервилей»), а рассказы многочисленны и представляют нам героя в разных ситуациях.

Чаще внимание читательниц привлекают главные герои произведений, и этот выбор вполне понятен: их образы раскрыты более подробно и ярко.

Материалы опроса показывают, что участницы исследования зачастую не делают принципиального различия между возлюбленным и супругом: часто в ответе на первый и второй вопрос называется одно и то же имя. Например, это имена Фиццильяма Дарси («Гордость и предубеждение» Дж. Остин), Эдмона Дантеса («Граф Монте-Кристо» А. Дюма), Григория Печорина («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова), Евгения Онегина («Евгений Онегин» А. С. Пушкина), Эварда Рочестера («Джейн Эйр» Ш. Бронте), Григория Мелехова («Тихий Дон» М. А. Шолохова), Андрея Болконского («Война и мир» Л. Н. Толстого), Джея Гэтсби («Великий Гэтсби» Ф. С. Фитцджеральда) и др. Это может говорить о серьезном отношении к институту брака, то есть о намерении заключить брак по любви. С другой стороны, та же ситуация может указывать на инфантилизм как неразличение специфики любовных и супружеских отношений. Очень часто избираемый респондентами герой в рамках произведения вообще не вступает в брачные или любовные отношения в противоположном полом делает это неудачно. В качестве примера можно назвать Григория Печорина, лидирующего в роли возлюбленного, но в рамках романа не построившего длительных, прочных и счастливых отношений ни с одной из близких ему женщин. В части опроса, касающейся выбора супруга, лидирует Фиццильям Дарси («Гордость и предубеждение» Дж. Остин), о браке которого мы узнаем в финале романа, но сама брачная жизнь героя с Элизабет Беннет охарактеризована парой фраз.

Иногда респонденты выбирают в качестве потенциальных возлюбленных либо мужей героев, которые в рамках произведения не раскрыты ни в том, ни в другом качестве (Шерлок Холмс А. К. Дойла или Гарри Галлер Г. Гессе). В подобных случаях определяющая роль принадлежит читательскому воображению респонденток (на упадок его зря сетуют преподаватели): читатель додумывает обстоятельства или качества героя, желательные для него, но не раскрытые в тексте. В

некоторых случаях это можно назвать идеализацией. Даже выбор героя, формально находящегося в браке или в любовных отношениях, не всегда логичен, так как герой в этих отношениях может быть неуспешен и далеко не всегда по вине партнера (Андрей Болконский в браке с Лизой, Ретт Батлер в браке со Скарлетт, Дориан Грей в отношениях с Сибиллой Вэйн, Евгений Базаров в отношениях с Анной Одинцовой). Особенно нелогичным выглядит выбор персонажа, которые априори не может вступать в личные отношения с женщинами (Ральф де Брикассар из романа К. Маккалоу «Поющие в терновнике», Джон Сноу из романа Дж. Мартина «Песнь льда и пламени», давшие обет безбрачия). Даже если герой в рамках текста является возлюбленным либо супругом, это не всегда человек, отношения с которым легки и приятны.

Здесь можно говорить о своеобразном психологическом мазохизме участниц опроса, выбирающих сложных, неудобных партнеров. В категорию сложных партнеров попадают 90 % названных имен, за исключением, пожалуй, Константина Левина (Л. Толстой «Анна Каренина»), Пьера Безухова (Л. Толстой «Война и мир»), Уильяма Доббина (У. М. Теккерей «Ярмарка тщеславия»), Петра Гриневы («Капитанская дочка») и немногих других. Сложность персонажа может объясняться его склонностью к рефлексии (Александр Чацкий, Жюльен Сорель), творческой натурой (Мастер М. А. Булгакова, Владимир Ленский), непостоянством в отношениях (Дон Жуан, Эраст Фандорин), неуверенностью в себе (Джей Гэтсби, Фицуильям Дарси). Герой может не ставить себе целью построение отношений или успешного брака (Шерлок Холмс, Остап Н. В. Гоголя). Зачастую студентки выбирают трагических героев, которые и рады бы построить отношения и создать семью, но им мешают внешние обстоятельства (Ромео и Отелло У. Шекспира, Григорий Мелехов М. А. Шолохова, Эдмон Дантес А. Дюма, Колен Б. Виана).

Несмотря на то, что выбор героев может казаться странным с психологической точки зрения, он, как правило, логичен с точки зрения социального положения. Выбранные герои в подавляющем большинстве абсолютно финансово благополучны, принадлежат к образованной части общества, за исключением нескольких героев-подростков (Рон Уизли Дж. Роулинг), творческих личностей (Мастер) и мистических существ (Демон, Мефистофель, Призрак оперы Г. Леру).

Учитывая молодость участниц опроса (18–20 лет), следует отметить, что выбираемые ими партнеры зачастую гораздо старше их. Примерными ровесниками респондентов могут считаться разве что персонажи фэнтези, Холден Колфилд, Ромео, Петр Гринев, Артур Бертон (Овод). Возраст остальных избранных персонажей говорит о ценности в глазах участниц опроса жизненного опыта и жизненной состоятельности.

Анализ ответов девушек в целом демонстрирует, что для данной категории респондентов характерны следующие черты: сосредоточенность на интересах партнера в ущерб своим собственным чувствам (выбор эксцентричных и эгоистичных героев), жертвенность. Частый выбор респондентами героев, которые в рамках произведения вообще не вступают в брачные/ любовные отношения с противоположным полом либо делают это неудачно, свидетельствует о том, что читательницы активно вступают в процессе сотворчества и готовы додумывать и досоздавать образ понравившегося им героя.

Но даже если герой в рамках текста является возлюбленным либо супругом, это не всегда человек, отношения с которым легки и приятны. Выбор Григория Печорина в качестве потенциального возлюбленного говорит о том, что девушки не склонны к гедонизму в отношениях и воспринимают любовь и брак как тяжелую работу над собой, партнером и отношениями. Анализируя выбор респондентами Фицуильяма Дарси в качестве потенциального супруга, можно говорить об использовании модели поведения Золушки. Выбор Дарси в качестве супруга, на наш взгляд, более зрелый и жизнеспособный, нежели выбор Печорина в качестве возлюбленного.

Хотя выбор героев может казаться странным с психологической точки зрения, он, как правило, логичен с точки зрения социального положения героя: выбираемые персонажи не имеют материальных проблем, это состоявшиеся мужчины гораздо старше участниц опроса. Таким образом, можно говорить о том, что выбор девушек в большинстве случаев основан не только на личностных характеристиках выбранного героя, но и на его социальном статусе, причем последний имеет для опрошенных большее значение.

Статистические результаты исследования обобщены в следующей таблице:

Таблица по неоднократно выбранным персонажам

Имя литературного героя	Назван в качестве возлюбленного	Назван в качестве супруга	Всего упоминаний
Григорий Печорин («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова)	10	4	14
Фицуильям Дарси («Гордость и предубеждение» Дж. Остин)	5	9	14
Андрей Болконский («Война и мир» Л. Н. Толстого)	5	4	9
Джей Гэтсби («Великий Гэтсби» Ф. С. Фитцджеральда)	3	5	8
Ретт Батлер («Унесенные ветром» М. Митчелл)	3	4	7
Колен («Пена дней» Б. Виан)	3	3	6
Евгений Онегин («Евгений Онегин» А. С. Пушкина)	3	3	6
Эдвард Рочестер («Джейн Эйр» Ш. Бронте)	2	4	6

Имя литературного героя	Назван в качестве возлюбленного	Назван в качестве супруга	Всего упоминаний
Роберт Локамп («Три товарища» Э. М. Ремарка)	1	4	5
Ромео Монтеки («Ромео и Джульетта» У. Шекспир)	2	2	4
Эраст Фандорин (цикл романов Б. Акунина)	2	2	4
Гарри Галлер («Степной волк» Г. Гессе)	4	0	4
Шерлок Холмс (цикл произведений о Шерлоке Холмсе) А. К. Дойла)	1	3	4
Уильям Доббин («Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерея)	1	2	3
Дон Жуан («Дон Жуан или Каменный пир» Ж. Б. Мольера)	3	0	3
Клерфэ («Жизнь взаимы» Э. М. Ремарка)	2	1	3
Андрей Штольц («Обломов» И. А. Гончарова)	0	3	3
Владимир Ленский («Евгений Онегин» А. С. Пушкина)	2	1	3
Ральф де Брикассар («Поющие в терновнике» К. Маккалоу)	0	2	2
Рон Уизли (цикл романов о Гарри Поттере Дж. Роулинг)	1	1	2
Одиссей («Одиссея» Гомер)	0	2	2
Дориан Грей («Портрет Дориана Грея» О. Уайльд)	2	0	2
Мастер («Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова)	2	0	2
Григорий Мелехов («Тихий Дон» М. А. Шолохова)	1	1	2
Отелло («Отелло» У. Шекспира)	2	0	2
Пьер Безухов («Война и мир» Л. Н. Толстого)	0	2	2
Евгений Базаров («Отцы и дети» И. С. Тургенева)	2	0	2
Петр Гринев («Капитанская дочка» А. С. Пушкина)	0	2	2
Персонаж не указан	0	2	2

Библиографический список

1. Злотникова, Т. С., Летина, Н. Н. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах [Текст] / Т. С. Злотникова, Н. Н. Летина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 238–243.
2. Злотникова, Т. С., Ерохина, Т. И., Новиков, М. В. Человек в современной российской провинции (концепция и направления социокультурного исследования) [Текст] / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, М. В. Новиков // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 218–223.

Bibliograficheski spisok

1. Zlotnikova, T. S., Letina, N. N. Model' kul'tury ruskoj provincii v autentichnom, istoriko-tipologicheskom i globalizacionnom diskursah [Tekst] / T. S. Zlotnikova, N. N. Letina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – № 2. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 238–243.
2. Zlotnikova, T. S., Erohina, T. I., Novikov, M. V. Chelovek v sovremennoj rossijskoj provincii (konceptija i napravlenija sociokul'turnogo issledovanija) [Tekst] / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina, M. V. Novikov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 3. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 218–223.